

Соотношение языковых пластов в повести М. А. Башаева «Похищенная девушка»

П. Р. ОМАРИЕВА

(МАХАЧКАЛИНСКИЙ МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ ЛИЦЕЙ)*

В статье исследуются язык и стиль повести знаменитого в Дагестане писателя Магомеда Башаева «Похищенная девушка». Автор статьи выявляет целый ряд языковых пластов повести, показывая богатство и выразительность использованного М. Башаевым современного лакского языка.

Ключевые слова: языковые пласты, диалектизмы, архаизмы, варваризмы, копулятивные композиты, благопожелания, проклятия, междометия, топонимы, идиостиль писателя.

The Correlation of Language Layers in M. A. Bashaev's Story «A Kidnapped Girl»

P. R. OMARIEVA

(MAKHACHKALA MULTIPLE-DISCIPLINE LYCEUM)

The language and style of the story «A Kidnapped Girl», written by a famous in Dagestan writer M. A. Bashaev, are studied in the article. The author exposes a number of language layers of the story. All this is evidence of richness and expressiveness of the modern Lak language used by the author.

Keywords: language layers, dialectisms, archaisms, barbarisms, copulative composites, kind wishes, interjections, toponyms, writer's idiosyncrasy.

Литература народов Дагестана — уникальное явление. Дагестан — многонациональный край, в нем живут около сорока народов. Но письменными из них являются не более десяти. Среди них свое место занимает язык лакского народа, на котором создана довольно богатая литература.

Путь дагестанских литератур к современной системе жанров был длительным и сложным. В Средние века они были синкретическими, к тому же первоначально были созданы на арабском языке. С XVIII в. параллельно с арабоязычной литературой стали появляться произведения и на родных языках, а со второй половины XIX в. — и на русском языке. Жанровая система дагестанской прозы стала меняться в начале XX в., когда появились первые рассказы, повести, романы.

В современной лакской литературе жанры повести и романа занимают значительное место. Оно отчасти определено творче-

ством талантливого лакского писателя Магомеда Башаева (1910–1979), автора знаменитой в Дагестане повести «Похищенная девушка» («Бавцусса душ»). Повесть написана в тот период, когда лакская проза в целом сложилась. Прекрасное владение родным языком, знание фольклора, обычаев, традиций своего народа позволяли писателю создавать произведение на высокохудожественно-эстетическом уровне.

Язык названной повести богат и выразителен. Его образность и меткость отмечают исследователи А. Г. Гусейнаев (Гусейнаев, Касиев, 1964: 64), С. Х. Ахмедов (Ахмедов, 2001: 83) и другие. Среди образных языковых средств, использованных в рассматриваемой повести, немало диалектизмов и архаизмов, встречаются слова и словосочетания, которые в современном лакском литературном языке не употребляются или употребляются в очень редких случаях. Например, фразеологизм «кьюкьалалул

* Омариева Патимат Рустамовна — аспирант Института языка, литературы и искусств им. Гамзата Цадага Дагестанского научного центра Российской академии наук; учитель-филолог Махачкалинского многопрофильного лицея. Тел.: (8722) 68-09-97. Эл. адрес: kizzz@list.ru

кьартIа» употреблено в значении «муки позора» в диалоге одного из главных героев повести богача Бусуди с женой Заграт.

«Жунна хьусса кьокьалалул кьартIа цирив кIуламири мукун тIий бивкIсса, щарссай...» (Башаев, 1962: 123).

(«Жена, так говорили те, кто знает, что значат муки позора, которые испытали мы»).

Автор зачастую употребляет коррелирующие концепты «хьус» (имущество, богатство) и «кьини» (обладание властью, высоким положением в обществе).

«Субайбат цур цуппа? Хьуслилив, кьинилулив, ляхьиндалул душ бунури Васаду була учин лагайсса куну, учав» (Башаев, 1962: 61).

«Да кто такая Субайбат? Она что, богата, или высокого положения она, чтобы идти ее сватать за Васаду, сказала я...».

Концепты слова «хьус» и «кьини» в лакском языке многозначны. «Хьус» может обозначать и имущество, и богатство, и сокровище (золото, серебро и прочее) и недвижимость. «Кьини» в приведенных контекстах обозначает благородное происхождение человека, его высокое положение. По морально-этическим меркам лакцев «кьини» выше, чем «хьус».

В рассматриваемой повести как авторский текст, так и индивидуализированная речь персонажей актуализируют художественно обработанный лакский язык, воплощенный в мастерски осуществленное художественное повествование.

Нам представляется целесообразным акцентировать внимание и на использовании инонациональных слов (варваризмов), диалектизмов, архаизмов, неологизмов, вулгаризмов, профессионализмов, которые, как мы увидим, не только информативны, эстетически значимы, но и имеют социальный смысл.

Небольшой пласт языка повести «Похищенная девушка» составляют варваризмы. Варваризмами именуется вкрапленные в художественный текст иноязычные слова, как правило, в графическом облике, присущем языку-источнику. В зависимости от языка,

к которому принадлежит использованное чуждое слово, варваризмы делятся на: галлицизмы (французского происхождения); германизмы (немецкого происхождения); полонизмы (польского происхождения); русизмы (русского происхождения) и т. д.

В повести «Похищенная девушка» М. Башаев использовал русизмы. Вот, к примеру, монолог отходника Ильяса, рассказывающего сельчанам о митингах и забастовках в Ростове в 1905 г.: «Ца кьини лахьнуттютIи буну бивщусса *гудокрал* чIу бавуна. Хьунма хIал кьавхьуну шагьрулувун ца гьалакшиву дагьуна: *жандарма* ва *кьазахь бурттий*, бахьтта занан бивкIуна. *Станциялий* зузисса зузалтрал *бунт* дурунни тий шагьрулувух чав багьуна. *Бунт* дурусса кIанайн манарда тисса ХIажибуттахьгу, *самовар* диян дан най ура, куну, *станциялул* чулухунай лавгсса, азарахьайсса зузалт *заводрал* азвардавун бавтIун махьру лахьлай бия» (Башаев, 1962: 71).

Здесь русизмы (гудок, жандарм, станция, бунт, самовар, завод) использованы потому, что в лакской речи не было им эквивалентов. Впоследствии они вошли в основной словарный фонд лакского языка.

Бытующие в современном лакском языке русизмы в большинстве своем являются заимствованиями позднего периода. Проникновение русских слов в лакский язык, по мнению исследователей, началось в основном во второй половине XIX в., когда Дагестан был присоединен к России. Принято различать дореволюционные и послереволюционные заимствования. Ранние русизмы малочисленны, и проникали они исключительно путем устного общения ввиду недоступности русской грамоты для большинства лакцев. Устный путь заимствования способствовал большому расхождению между произношением заимствованных слов в лакском языке и в языке-источнике. Например: «Балчаннул льяклулун тIартIсса шавкгуллал *ккалуширттал* нихьригу кьуч учин буну, буца тти вила давлача, бачу СубайбатI — куна Мисидул» (Башаев, 1962: 97). Слово «калоши» лакцы освоили с заменой [о] на [у] — *ккалушфу*.

М. Башаев в повести «Похищенная девушка» употребил русизмы для изображения ситуации, связанной с реалиями и понятиями, неизвестными ранее лакцам: *бунт, паровоз, завод, жандарм, самовар, гудок, чайник, станция, школа* и т. д. В отдельных случаях писатель использует русские слова, имеющие лакские эквиваленты, если лакское слово неоднозначно. Например: «Харж ласайхтту», «Спасибо, спасибо!» — тИий, барчаллагь буллай, анаварну цайвацца бурж, аьппаси бухурчагу, кьуруш духьурчагу, даврия най унува биян бан уч'антГиссия» (Башаев, 1962: 67).

(«Как только получал заработную плату, со словами благодарности: «Спасибо, спасибо!», возвращаясь, домой с работы, быстро приносил долг, будь это двугривенный или рубль».) Употребление писателем русизма *спасибо* мотивировано тем, что лакское слово *барчаллагь* означает: 1) «прощай», «до свидания»; 2) «благодарю».

В «Похищенной девушке» много арабизмов, давно освоенных лакским языком и не кажущихся иноязычными: «эмарат» (красивое творение), «инсан» (человек), «миннат» (просьба), «ахират» (конец), «ихтилат» (разговор), «хасият» (поведение), «харжан» (кинжал) и др.

Арабизмы в дагестанские языки начали проникать в связи с распространением ислама в Дагестане. В дагестанские языки проникали не только религиозные термины, но и лексемы, обозначающие отвлеченные понятия духовно-нравственной сферы, научные термины, например «элму» (наука), «мадраса» (школа), обозначения бытовых реалий и понятий.

М. Башаев использует и парсизмы, тюркизмы, которые являются достоянием основного словарного фонда лакского литературного языка. Например, *душман*, «враг» и др. Однако некоторые слова можно отнести к архаизмам, они малоупотребительны и почти забыты. К примеру, *кьабалай* «мужской войлочный плащ», *чухъа* «черкеска», *ккуртту* «бешмет», *ссурмухъхъу* «служанка», *гирванка* «фунт» и т. д. Автор иногда употребляет диалектизмы, слова родного

вицхинского диалекта, например *цГукуруи* «невеста». В литературном лакском языке — *жалин*, заимствованное из тюркских языков (*гелин* «пришедшая»). М. Башаев использует и литературное *жалин*:

«Жалин дурцуну нанисса ч'умал дан багъайсса, инсантал тяхъа байсса, жалинда-лул бусравшиву ч'алач'и дайсса аьдатуру Ис-мяиллул дуруна» (Башаев, 1962: 129).

«Исмаил совершил ритуалы, проводимые при сопровождении невесты, для увеселения людей и демонстрации почета невесте».

В повести использованы составные слова, которые в научной литературе называются копулятивными композитами. «Они состоят из двух слов, которые синтаксически не зависят друг от друга, но путем простого соединения образуют новую лексическую единицу, выражающую новое более обобщенное понятие» (Абдуллаев, Эльдарова, 2003: 16).

Например: кЮла-ц'Асса (худой), ц'Гухху-бусу (расспросы), нажа-мажагь (редко), гъан-маччами (родственники), маз-къаз буллан (уговаривать), эшкъи-ччаву (любовь), нинуппу (родители), чан-къансса (немного) и др.

Второй компонент некоторых из таких образований представляют собой простой переозвученный повтор первого (маз-къаз, чан-къансса и др.), который выступает нередко в усеченной форме: чан(сса) — *къансса*. В этой связи не все приведенные примеры одинаково копулятивны (независимы, самостоятельны).

В некоторых предложениях повести встречаются по два или даже по три копулятивных композита.

«Цуксса кьюкьаласса лахъуни байсса аьдат духьурчагу, ва цукунсса *аьй-бювкъу* цийва барчагу, бивк'улул *лахъа-вахъулул* я урц'и, ягу цадакъа бувну лас уччинсса кьудрат ганич'а дакъая» (Башаев, 1962: 20).

(«Как бы в обычае не вошло укорять позор несоблюдения обычая, и как бы ее ни упрекали, похоронить мужа, устроив угощение или раздав подаяние, как принято, у нее не было возможности»). Здесь употреблены такие композиты, как «аьй-бювкъу» (порицание), «лахъа-вахъу» (попреки).

Автор в качестве экспрессивных средств использует образные выражения, чтобы придать описанию социального положения персонажей эмоциональную окраску. Например, так говорится о бедном юноше Мирзе: «Аьнхъа бацІан хъу дакъасса, хъацІ бацІан лухчи дакъасса» («Ни пашни, чтобы рогахвосту остановиться, ни пастбища, чтобы саранче присесть»). Это означает, что у Мирзы не было ни пахотной земли, ни луга для сенокоса).

Каждый персонаж повести говорит своим индивидуальным языком, богатым пословицами и поговорками, междометиями, благопожеланиями, проклятиями и бранной лексикой.

«Так, если язык главной героини повести Субайбат остер и прям, то речь ее матери изобилует вежливыми фразами «амангъар», «ярчу», «гъарин», что соответствует русскому «пожалуйста», «я вас прошу» и т. п.» (Гусейнаев, Кассиев, 1964: 101).

В речи же Бусуди и его семьи, наоборот, слышится самоуверенность не терпящих противодействия людей. Их речь изобилует также оскорбительными словами. *Бусуди*: «хилчІа» (рвань), «учІи акъу» (негодяй), «къаркІулт», (бедолаги) и т. д., *Заграт*: «шырал тази» (аульская пройдоха), «ярус» (шпион), «къанжигъ» (подлюка) и т. д., *Асаду*: «къахІвахъул» (распутницы) и др.

М. Башаев использует проклятия в стилистических целях. Корни проклятий очень глубоки. Это своего рода языковые клише, присущие всем языкам и отражающие психологическую оценку говорящего. Ими богат и лакский язык. Причем чуть ли не каждое лакское село отличается от соседнего своей системой проклятий. Проклятия, использованные М. Башаевым в повести, характерны для села Караша.

Главным отличительным признаком проклятий являются устойчивость и воспроизводимость, семантическая целостность, определенная десемантизация компонентов (немотивированность значения, варибельность, идиоматичность, постоянный порядок слов и, главное, агрессивность экспрессии).

Проклятия, вложенные М. Башаевым в уста своих героев, способствуют их речевой индивидуализации, а также воссозданию адекватности образа живому человеку, который через проклятия выражает глубокую ненависть к врагу, обидчику и т. п.

Вот примеры проклятий из повести: «Вил гъажа бизивуй» («Да поразит тебя заворот кишок»); «Агъ ина пасат бивуй» («Чтоб ты пропала»); «Зу ккачал букивухъул» («Чтоб вас собаки съели»); «Вил къатта ччучивуй, лухІи душман» («Чтоб твой дом сторел, черный враг»).

В повести встречаются случаи самопроклинания персонажей. К примеру, «Агъ, ттул бакІ бивчивуй» («Ах, чтоб моя голова умерла»). Так Бусуди проклинает самого себя за свой необдуманный поступок.

В повести встречаются и благопожелания:

«Вил ахир хайр даннав» («Пусть твой конец будет хорошим»);

«Вил ца кьинилуя азарда кьни хьуннав» («Чтоб твой один день превратился в тысячу дней»); «Накуна учІаваннав, зукунна лякъяваннав» («Чтоб приходили, как я, и чтоб заставали, как вас») и т. д.

Широко использованы в повести междометия. В лакском языке, особенно в его разговорном стиле, междометия — довольно широкий пласт лексики, обслуживающий сферы эмоций, эмоциональных оценок, волеизъявления, этикета. Автор использует междометия: гъай-гъай («конечно», «да»); гъуя, вагъуя («удивление», «досада» («ой»); вав-шав, вагъуя, вагъарай («боль», «печаль») и др.

Одной из лексикологических особенностей рассматриваемой повести можно считать ономастические имена, в частности топонимы: «Аьрасат» (Россия), «Къавказ» (Кавказ), «Дагъусттан» (Дагестан), «Чаргаснавалу» (Черкессия), «Ростов» (Ростов) и т. д.

Итак, стилистически и художественно-эстетически детерминированное соотношение языковых пластов в повести оригинального лакского писателя М. Башаева от-

ражает богатство и выразительность лакского литературного языка, «оплодотворенного» народно-разговорной речевой стихией, и характерные особенности идиостиля автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдуллаев, И. Х., Эльдарова, Р. Г. (2003) Вопросы лексики и словообразования лакского языка. Махачкала.
- Ахмадов, С. Х. (2001) Лакрал литература-лул тарих. 2 томрайсса, 2 мур. т. (История лакской литературы : в 2 т. Т. 1). Махачкала.
- Башаев, М. А. (1962) Бавцусса душ (Похищенная девушка). Махачкала.
- Гусейнаев, А. Г., Кассиев, Э. Ю. (1964) Очерки лакской советской литературы. Махачкала.
- Мусаев, М. С. (2002) Даргинский язык. Махачкала.